

Елена Морозова

Несбывальцы

12+

Елена Юрьевна Морозова

Несбывальцы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42342238

SelfPub; 2019

Аннотация

Как часто бывает, получилось не совсем то, чего хотели. Точнее – почти совсем не то. А ведь в какой-то момент казалось, что вековая мечта человека – заглянуть в своё будущее – исполнена!

– А мне нравится! – заявила Элли.

Майя высокомерно повела плечом, заставив перья тихонько запеть:

– Тебе и тинтакли нравились!

– Что? – опешила Младшая.

– Ну, щупальца.

– Не щупальца, а ощущала, – лениво поправил Тим. И ты, Маечка, как не ворчала, а попользоваться ими успела по полной.

– А ты что, свечку держал?! – взвилась Старшая.

– Ну что ты, дорогая, конечно, нет! Какие там свечи. Мне потом Алинка мыслезапись показала. Смотри, мол, и учись, как надо работать быстро и эффективно.

– Он ещё издевается! Сам-то выглядел как ёжик без тумана!

– «И терпеть мне насмешки? Мерси! Чем мой хобот хуже вашей жабры?» – лукаво процитировала Элли. Ей ужасно нравилось злить Старшую. Хотя по-настоящему разозлиться на Элли не удавалось ещё никому, в том числе и Майе, в целом не отличавшейся долготерпением и всепрощением. Вот и сейчас она только презрительно фыркнула:

– Сама сочинила?

– Ну что ты, дорогая, конечно, нет! – Элли очень похоже скопировала Тима. – Это вообще из двадцатого века, брат подкинул. Был там такой малоизвестный поэт, Олег Тарутин, писал в редком в те годы жанре стихотворной фантастики.

– Ну ты как ребёнок – всякую дрянь в рот тащишь!

– Ах, дрянь? – девушка усмехнулась, полуприкрыла глаза и артистично продекламировала:

– «Разгорались над Тибром звёзды
Как когда-то над речкой Вырицей...

А в глазах у девушки слёзы,

Им не высохнуть и не вылиться...»

Она была наверняка: при всём своём прагматизме, Майя была сентиментальна.

– Так, девушки, давайте-ка заканчивать с поэзией и заниматься делами, – формально группой руководила Майя как старшая по возрасту, реально же слушались того, кто в данный момент был прав. Сейчас был прав Тим: немножко расслабиться и поговорить о постороннем всегда полезно, но в меру, в меру!

– Ну хорошо, – кивнула Майя и тут же потрянула головой, отбрасывая за спину пышный хвост. Волосы остались при ней, как и великолепная фигура, и это примиряло Старшую с прочими изменениями внешности. – Как вы думаете, эти крылышки функциональны?

– Думаю, да. – Элли приподнялась на цыпочки, чтобы рассмотреть поближе основания крыльев Тима. – Смотрите, тут в основании сервомоторы, но никаких внешних приводов. Так что, скорее всего, управление идёт от вживлённых в мозг чипов. Или какими-то мускулами. С которых усилие на моторы передаётся, но тогда нам долго учиться.

– А если чипами – недолго? – Майя хуже товарищей разбиралась в технике, а тем более в биотехнике.

– Если чипами – то нужно просто *правильно захотеть*. – Элли опустила веки, её лукавое личико стало задумчивым и отрешённым. Минуту спустя крылья дрогнули, с едва слышным журчанием развернулись, взмахнули раз, другой...

– Открой глаза! – не выдержала Майя.

Младшая послушалась. Крылья на миг замерли, а потом замахали часто-часто, поднимая её всё выше над землёй. Журчание превратилось в негромкое жужжание, словно вокруг вилось с десятков шмелей.

– Круто! – восхитился Тим и тут же испуганно охнул: – Осторожно!

Его собственные крылья, повинаясь порыву, развернулись, резко бросив тело вверх. Более широкие, они не били воздух часто, как доставшиеся Элли, а взмахивали резко и мощно.

Помощь, впрочем, не понадобилась. Элли сама извернулась, уходя от столкновения с балкой, и крикнув: «Давайте вон на ту площадку, посмотримся!» ринулась почти вертикально вверх.

– Стой, куда! – Майя неосознанно потянулась остановить Младшую, но в результате взлетела следом. Что тоже было неплохим результатом.

Устроившись на высокой полуразрушенной площадке, компания взялась за осмотр.

– Развалины, – констатировала Майя. – Война? Промышленный взрыв?

– Не похоже, – возразил Тим. – Посмотри, вокруг только обломки конструкций, другого мусора почти нет. Значит, имущество, скорее всего, заранее вывезли. Или не завезли.

– И воронок нет, – поддержала Элли.

– Радиации тоже, – согласилась Майя.

– Откуда ты знаешь?

– Знаю.

Спорить никто не стал. Майя вообще славилась умением интуитивно осваивать особенности «рабочего» тела. Разговорит, что радиации нет – значит, знает. Сами они пока ничего подобного не чувствовали – то ли соответствующих датчиков не было, то ли пока не поняли, как к ним «подключиться».

– А вот и косвенное доказательство, – фыркнул Тим, оглянувшись через плечо.

На площадку с видом хозяйки, обнаружившей в квартире незваных гостей, выбралась изящная белая кошечка. Выгнула спину, глянула свысока, но скандалить не стала – не иначе, посчитала ниже своего достоинства.

– Лапочка! – восхитилась Элли и протянула было руку погладить, но наткнулась на презрительный взгляд и обиженно отвернулась. Кошка её обиду проигнорировала.

– Да, на мутанта она не похожа, – согласилась Майя, пытаясь соревноваться с хозяйкой территории в высокомерии.

Впрочем, безуспешно.

– По-моему, это просто заброшенный квартал, который ещё не успели снести, – сообщила Элли. – Но мне здесь нравится. А давайте, сделаем это место нашим штабом? Эффектный вид и никого вокруг.

Кошка скептически фыркнула и Элли поторопилась уточнить:

– Никого из людей.

– Почему нет? – усмехнулся Тим. – Но оставаясь здесь, многого не узнаешь. Эта беляночка мила, но молчалива. Надо всё же искать людей.

– Принято. – Майя поднялась и потянулась, расправляя крылья. – Ну что, двинемся на поиски более цивилизованных мест?

Элли кивнула и бесстрашно шагнула в пропасть, вызвав возмущённый вопль Старшей. Конечно, смерть ей вряд ли грозила, теоретически, вероятностник может погибнуть только вместе с Линией, если попадёт в неудачный момент или сам совершит фатальную ошибку. Но поломать кости – тоже удовольствие сомнительное, а быть выброшенным в реал, ничего не узнав – просто непрофессионально.

Впрочем, Элли только казалась беспечной. На деле, её риск всегда был оправдан.

Ну, почти всегда.

Вживание прошло даже легче, чем обычно. Видимо, сре-

ди доставшихся им вместе с телами чипов был и «паспорт» или что-то в этом роде – во всяком случае, никто их ни о чём не спрашивал, а еду в кафешках и прочие общедоступные блага автоматы выдавали без проблем. Убедившись, что явной опасности нет, Майя предложила разделиться. К этому моменту они уже достаточно разобрались с вживлённым «арсеналом», чтобы научиться пользоваться местным аналогом мобильного. Работал он «с голоса»: требовалось назвать вслух код либо предварительно заданное для данного кода имя – в общем, ничего непривычного. Узнать свой код тоже было просто, стоило произнести запрос, и он высвечивался прямо на тыльной стороне ладони.

Функции разделили как обычно: Тиму достались исторические изыскания, Майя взяла на себя науку, а Элли – бытовуху, слухи и сплетни. Её полудетская наивная мордашка лучше всего подходила для задавания «глупых» вопросов, а отличное психологическое чутьё помогало безошибочно выбирать объекты для оных.

Встретились на облюбованной площадке через пять дней – «руку времени», как говорили в Корпусе с подачи кого-то из первых патрулей. Дурацкий счёт, а прижился!

Первые впечатления оказались как минимум частично верными.

Развалины и впрямь были всего лишь масштабным «недостроем», который просто не доходили руки снести. Правда, странно, что людей не раздражали эти скелеты домов чуть ли

не посреди города, ну да кто их поймёт? Если Элли полагала это безобразие «романтичным», то что мешало местным властям придерживаться того же мнения?

Войны, эпидемий или иных глобальных катаклизмов в обозримом прошлом не наблюдалось. Да и в настоящий момент всё выглядело на редкость благополучно. Просто до странности благополучно. Хоть прямо не сходя с места пересматривай концепцию Вероятностных патрулей!

Как часто бывает, получилось не совсем то, чего хотели. Точнее – почти совсем не то. А ведь в какой-то момент казалось, что вековая мечта человека – заглянуть в своё будущее – исполнена!

Хотя в первый момент радости это принесло немного. Будущее оказалось кошмаром – классический постядерный мир, хоть кино снимай. Кино снимать, впрочем, не хотелось. Хотелось вернуться и никому не рассказывать о своей удаче, потому что человечеству гораздо проще жить, не подозревая о таком будущем.

Вернуться не получилось.

Уже потом, после третьей или четвёртой экспедиции, стало ясно, что попасть в будущее невозможно. Его ещё нет – единого будущего. Есть Линии вероятности – странные, то ли реальные, то ли иллюзорные миры, куда могут попадать далеко не все, а лишь люди, наделённые особыми способностями. Способностями, которые ещё не скоро на-

учились выявлять заранее.

И ещё меньше тех, кто мог вернуться.

Линия вероятности не просто впускала в себя – она поглощала пришельца, перекраивала его под себя. И вырваться, вернуться домой, можно было только одним способом. сумев что-то исправить. Или хотя бы поняв, что потребуется сделать, чтобы – не сбылось. Ибо ещё ни разу за всю историю Патрулей вероятности они не попадали в благополучный мир.

Позже нашли способ вытащить патрульного, погибавшего в Вероятности. Но это негласно считалось не то, чтобы позором, но непрофессионализмом. Ведь тогда задача оказывалась невыполненной и опасность – непредотвращённой. И никто не знал, можно ли снова попасть в ту же самую вероятность или она так и останется потенциальной угрозой.

Кто-то из авторов научно-популярных статей назвал патрульных Несбывальцами. Словечко прилипло намертво. Скоро их так стали называть все. Даже они сами.

И вот теперь – этот мир. Мир, где не было войн, эпидемий, голода. Даже преступности особой вроде как не было. Зато были крылья на «вечных» батареях, работающие от мысленного приказа, была постоянная связь с мировой компьютерной сетью, было ещё много мелких и не очень, но всегда полезных, приспособлений, работающих на вживлённых

в мозг чипах.

И продолжительность жизни здесь была – позавидовать впору.

Впрочем, можно было не только позавидовать. Можно было – прожить. Никого даже и не обездолив особо. Случайно или нет, но несбывальцы получались в основном из тех, кого мало что связывало с миром. Чаще всего, это оказывались совсем молодые ребята-сироты, ещё не успевшие завести семью и не имевших близких друзей, только приятелей. Майя. Элли и Тим были как раз из таких. Так что в родной реальности их никто особо не ждал. Начальство разве что – ну да кто на него внимание-то обращает?

Но думать так означало – сдаться.

На следующую встречу Тим притащил громадные электронные часы – как он выразился, для мотивации. Результатов по-прежнему было немного. Точнее, узнали они немало, но от понимания были едва ли не дальше, чем в момент появления в этом мире.

Не было ничьей злой воли: сумасшедшего гения с манией величия, поставившего целью превратить людей в роботов, бунта роботов, возжелавших стать людьми, закулисных интриг, тоталитарного правительства, создающего себе армию боевых киборгов... ничего, даже отдалённо похожего.

Воля была исключительно добрая.

Судя по всему, началось всё с электронных паспортов

– вживляемых под кожу чипов с информацией о человеке. Очень удобно: ничего не надо с собой таскать и не потеряешь. Одновременно стали совершенствоваться и всё шире внедряться электронные протезы, сперва «завязанные» на мышечные усилия, потом управляемые непосредственно мозговыми импульсами – через вживляемые теперь уже в мозг чипы. Ни в том, ни в другом ничего «криминального» обнаружить было невозможно при всём желании. Более того: а реальном мире электронные протезы тоже использовались – правда, без мозговых чипов, но разве дело в этом?

Потом от протезов взамен утраченных органов перешли к «протезам» несуществующих. Например, доставшееся Майе умение чувствовать радиацию. Или «встроенный» газоанализатор – незаменимое свойство для многих профессий. Начиная с шахтёров и кончая кулинарами. «Весы», позволявшие определять вес предмета с точностью до миллиграмма просто взяв его в руку. Мозговой стимулятор, один импульс которого заменял чашку кофе. Да мало ли что ещё, всего и не перечислишь. Что-то было незаметно, что-то на свежий взгляд выглядело довольно нелепо – например, довольно распространённая «третья рука», манипулятор, а то и два, снабжённых набором разнообразных насадок.

Всё это было исключительно функционально, полезно, а порою и красиво. Можно было бы отнести к негативу то, что люди потихоньку разучивались обходиться без всей этой встроенной машинерии... но разве это так уж важно? Ки-

бер-присадки быстро совершенствовались, их надёжность уже сейчас была высока. В конце концов, люди точно так же «разучились» обходиться без автомобилей и мобильных телефонов. А так же – без лекарств, концертных залов и зубной пасты. Не считать же всё это злом?

Так может, им всё же попалась «положительная» Линия вероятности»? И её надо не «стирать», а напротив, поддерживать? Или просто расслабиться и получать удовольствие?

Мысль высказала Майя.

Тим покачал головой.

– Не знаю. Почему-то мне этого не хочется.

– И мне, – поддержала его Элли. Подумала и добавила: – Мне здесь скучно.

– Что значит – скучно? – насторожилась Майя. Интуиции Младшей она привыкла доверять.

– Ну-у-у, – Элли задумчиво почесала за ухом кошку, с которой успела сдружиться настолько, что удостоилась лежания на коленях. – Не знаю, как объяснить. Но есть вот такие люди, от которых зевать хочется даже тогда, когда они рассказывают что-то интересное. Так тут такие – все.

Тим согласно закивал. Майя, больше общавшаяся с Инфосетью, чем с живыми людьми, хотела было пожать плечами, но передумала. Теперь, после слов Элли, она осознала, что тоже ощущает некую неправильность. Только не может сообразить, какую именно.

– Ладно, – вздохнула она. – Давайте, попробуем копать в

этом направлении.

Они попробовали. Столь же честно, сколь и безрезультатно. Единственное, что удалось обнаружить: здесь не было так называемой «бульварной» литературы – детективов, женских романов, боевиков... Среди произведений современных авторов преобладали исторические повести и рассказы о путешествиях. Но этому стоило только порадоваться, разве нет?

– Люди как люди, – не слишком уверенно резюмировала Майя на следующей встрече. – Не знаю, чего тебе с ними вдруг скучно.

– А мне уже не скучно, – сообщила Элли. Подумала и уточнила: – Мне никак.

И тут Майя вдруг осознала, чего именно ей не хватало в этом мире.

Взглядов. Мужских – от восхищённых до алчущих. Женских – от сдержанно-одобрительных до злобно-завистливых. Не то, чтобы она по ним скучала, скорее наоборот. Но спектр от равнодушного одобрения до лёгкой заинтересованности – это было непривычно. Так, словно она внезапно постарела лет на сорок, а то и больше.

Это было странным. И ещё более странным, что это открытие не принесло ей серьёзного огорчения.

Теперь, уловив суть, Майя обнаружила и другие изменения. Тим, самый нетерпеливый их тройки, не высказывал даже тени нетерпения. Элли больше не иронизировала, не

швырялась цитатами из старых поэтов и не требовала «начать что-то делать вот прямо сейчас». Она молча и серьёзно пыталась выполнить приказ старшей по группе.

Майя испугалась – в первый раз за всё время патрулирования испугалась по-настоящему. И испугалась ещё больше, поняв, что страх почти сразу куда-то делся.

Но вот теперь была хоть какая-то зацепка.

Верную догадку, как ни странно, высказала Элли. Странно – потому, что причина оказалась, в сущности, сугубо технической, а в технике Элли не слишком-то хорошо разбиралась. Но расследование, для которого Майе понадобилось всё её умение работать с инфосетью, подтвердило правоту Младшей.

Всё началось с крыльев.

Едва пройдя испытания, они мгновенно завоевали популярность. Ещё бы – это было не просто удобное средство передвижения, но осуществление вековой мечты человечества! Спешно запущенные производственные линии не справлялись, на вживание стояли огромные очереди. Не прошло и нескольких лет, как крылья были чуть ли не у каждого.

И никого не смущали частые в первое время несчастные случаи. Слишком уж соблазнительной была воплощённая мечта.

Никого – кроме управляющих автоматов.

Человеческие эмоции – вот что нарушало работу тончайшей электроники, сращенной с мозгом. Слишком сильные, слишком непредсказуемые. И если в управлении другими «протезами» эти всплески приводили в основном к мелким неприятностям, то сбои в полёте нередко заканчивались трагедиями.

Автоматика, над которой довлел Первый Принцип Азимова, смириться с этим положением дел не могла. И решила проблему с чисто механической простотой: если что-то мешает безопасной работе, это что-то надо устранить. Тем более, что механизм устранения был «под рукой» – тот самый стимулятор, «электронный кофейник», который, в отличие от большинства более специализированных девайсов, вживлялся практически каждому. Но далеко не каждый знал, что привычный и удобный помощник способен генерировать любые моделированные волны. В том числе и те, что способны гасить излишне пылкие – с точки зрения точной техники – порывы.

Возможно, кто-то и замечал неладное, но его собственное недоумение быстро подавлялось как излишний раздражитель. Быстро – и вполне успешно. А скоро недоумевать стало некому.

Все привыкли.

Никто больше не кричал от радости и не рыдал от горя. Ничьё сердце не сжималось в восторге или тревоге. Искусство не исчезло, даже развивалось, но вызывало не ова-

ции или слёзы умиления, а сдержанное одобрение виртуозности исполнения. Любовь обратилось разумным союзом двух симпатичных друг другу людей. Сексуальное возбуждение допускалось ровно в той степени, которая требовалась для успешного соития, а оргазм – дабы сгладить негативные ощущения при осуществлении оногo. Зато теперь ничто не мешало работе вживлённой в человеческие тела электроники.

Те, кто был ещё в состоянии заметить и оценить происходящее, посчитали его разумной платой за безопасность.

– Как ты думаешь, процесс ещё обратим?

Майя пожала плечами:

– Судя по косвенным данным, воздействие продолжается.

А значит, в нём есть необходимость.

– Крылья жаль, – вздохнула Элли.

– Кто ж говорит о крыльях? – Тим, как обычно, устроился в полоборота к собеседницам и бросал реплики через плечо. Только теперь эта привычка их не раздражала – хоть какая-то польза! – Я, на данный момент, вижу два решения. Во-первых, можно попытаться скорректировать Первый принцип...

– С ума сошёл? – фыркнула Майя. – Да и не выйдет из этого ничего. Он так прошивается – никакой вирус не возьмёт, разве что со всей программой вместе.

– А во-вторых, – невозмутимо продолжил Второй, – можно нарушить работу стимулятора. Он-то, я полагаю, вполне

нам по зубам. Только не отключить, а перенастроить, чтобы управляющая система ничего не расчихала.

– А я вот в одной книжке читала, – нерешительно начала Элли, – про такой, вроде как, вирус, который препятствовал вживлению чипов в организм. Любых. Протезы ведь можно и на мышечные усилия завязать, так, Майя? Ты же, кажется, говорила, что в начале именно так и делали?

– Лечение придумают, – возразила Майя. – Хотя...

Если бы кто-то мог видеть со стороны Веер вероятностей – как видят компьютерную схему – он бы заметил, как одна из нитей дрогнула и стала медленно истончаться...